

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

О. В. Кружкова

Диспозиции защитного и совладающего поведения личности: теоретический конструкт и эмпирическая модель

Исследование выполнено при финансовой поддержке
гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки
молодых российских ученых – кандидатов наук МК-2450.2011.6

В статье рассматривается вопрос классификации стратегий совладания и механизмов защиты в рамках единой интегративной структуры. Предложена модель диспозиций защитного и совладающего поведения. Приводятся данные по эмпирической проверке обсуждаемого теоретического конструкта.

Ключевые слова: психологическая защита, совладание, защитное поведение, совладающее поведение, диспозиция, модель диспозиций защитного и совладающего поведения

O. V. Kruzhkova

Dispositions of the Personality's Protective and Coping Behaviour: Theoretical Construct and the Empirical Model

In the article the question about the classification of a coping strategy and defense mechanisms with a single integrative structure is considered. A model of disposition of defensive and coping behaviour is proposed. Data about empirical verification of theoretical construct under discussion are presented.

Key words: psychological defense, coping, defense behaviour, coping behaviour, disposition, a model of dispositions of defensive and coping behaviour.

Изначально психологическая защита и совладающее поведение в психологической науке рассматривались как самостоятельные явления, часто противопоставляемые друг другу. Исходя из первичных представлений, основанных на трудах З. Фрейда и А. Фрейд, защита описывалась как набор неосознаваемых, малоадаптивных механизмов регуляции внутреннего состояния личности в ситуации угрозы. Копинг или совладание, напротив, понималось как сознательная активность по преодолению проблемной ситуации, позволяющей разрешить внутренние проблемы личности без потери внешней адаптированности к окружающей реальности. Но в последние годы все больше исследователей данных феноменов высказывают идею об их совместном, а не конкурентном функционировании (Р. М. Грановская, И. М. Никольская, Е. А. Сергиенко, Л. Ю. Субботина и др.) и интегрируют защитные механизмы и копинг-

стратегии в состав единого конструкта. Таким образом, можно утверждать, что нацеленные на достижение единой цели (сохранение оптимального уровня жизнедеятельности и психологического самочувствия личности в трудных жизненных ситуациях) и реализующие сходные задачи (по поддержанию субъективно благополучного внутреннего состояния личности и ее позитивного устойчивого самоотношения) психологическая защита и совладающее поведение должны рассматриваться в совокупности своих функций и последствий для формирования поведения человека.

Защитное и совладающее поведение многообразно по формам своего проявления и наполненности конкретными элементами или стратегиями. И здесь закономерно возникает проблема упорядочивания и систематизации фактов их проявления в соотношении с реальностью, вызывающей защитное или совладающее поведе-

ние со стороны личности.

Идея о том, что отдельные стратегии, направленные на защиту и сохранение личности, могут объединяться в более крупные образования, характеризующиеся единой направленностью действий, высказывалась многими исследователями как в отношении защитных механизмов (Р. Плутчик, Р. М. Грановская, Е. Т. Соколова), так и в отношении копинг-стратегий (Р. Лазарус, Е. Фрайденберг, Т. Л. Крюкова). По нашему мнению, все защитные и совладающие действия субъекта в проблемной ситуации могут быть объединены в единые образования – диспозиции защитного и совладающего поведения.

Под диспозицией в общем смысле понимается достаточно устойчивая предрасположенность личности к определенному характеру и четкой последовательности поведенческих актов. В

нашем случае диспозиция защитного и совладающего поведения – это устойчивая ориентация личности в стрессовых средовых условиях или при возникновении ощущения угрозы, приводящая к формированию готовности действовать определенным образом по отношению к себе или к среде с целью сохранения позитивного состояния, преодоления стресса, совладания с его последствиями.

В результате теоретического анализа многочисленных работ, касающихся описания копинг-стратегий и защитных механизмов личности, нами были выделены четыре базовые диспозиции защитного и совладающего поведения личности [1]: блокирование информации, контроль, изменение дистанции, преобразование, которые могут быть представлены в следующем пространственном соотношении друг с другом (рис. 1).

Преобразование Изменение характеристик субъекта или среды	Блокирование информации Сохранение позиции взаимодействия
Изменение позиции взаимодействия	Сохранение характеристик субъекта и среды
Изменение дистанции	Контроль

Рис. 1. Пространственное расположение диспозиций защитного и совладающего поведения

Диспозиция «Блокирование информации» подразумевает сохранение пространства взаимодействия. Разрешение ситуации и преодоление стрессового воздействия происходит за счет временной приостановки взаимодействия субъекта с пространством окружающей среды, субъект не замечает наличия проблемы. Одним из вариантов блокирования информации может быть перевод коммуникации субъекта с окружающей средой на более поверхностный уровень, когда ограничивается поток личностно значимой информации со стороны субъекта.

Диспозиция «Контроль» реализуется за счет установления контроля субъектом над своими характеристиками, посредством регуляции собственных реакций на стресс, сдерживание себя, ограничение воздействия на себя внешней среды. Фактически данная диспозиция предполагает временное «замораживание» взаимодействия субъекта и внешней среды и его порционное подконтрольное субъекту развертывание. В итоге, субъект пытается устранить стрессовое воздействие некоторыми действиями, но при этом не стремится к изменению себя или своей индивидуальной поведенческой активности.

Диспозиция «Изменение дистанции» пред-

полагает направленность действий на изменение позиции субъекта во взаимодействии со средой, когда самопроизвольно субъект может удалиться от стрессогенной ситуации или же изгнать из поля взаимодействия носителей стрессогенного воздействия. При формировании совладающего и защитного поведения субъект имеет две альтернативные возможности: либо уход из зоны напряженности, реализуемый по принципу «наименьшего сопротивления», либо волевое преодоление проблемы за счет изгнания или отторжения носителей стрессогенного воздействия из зоны своей активности.

Диспозиция «Преобразование» ориентирована на активное изменение характеристик субъекта, изменение себя и своих особенностей в соответствии с требованиями внешней и внутренней среды. Зона напряженности преодолевается за счет изменения субъектом себя, развития своего потенциала, накопления и реализации ресурсов. Здесь возможен обоснованный и целенаправленный выбор субъектом новой поведенческой стратегии в условиях стрессогенного воздействия.

Стоит заметить, что подобные комплексные конструкты, описывающие специфику ряда ча-

стных реакций человека, под теми или иными наименованиями встречаются в работах отечественных и зарубежных авторов. Так, Т. В. Гущина [1] в качестве форм реагирования на межкультурные различия упоминает «игнорирование», «отстаивание своей позиции», «дифференцирование» и «преодоление», что правомерно может быть соотнесено с диспозициями «блокирование информации», «контроль», «изменение дистанции» и «преобразование». В работах Т. Л. Крюковой изучается группа копинг-стратегий, ориентированных на избегание, которые по своему содержанию достаточно близки к предложенной нами диспозиции «изменение дистанции».

Интересно, что часть исследователей указывает на различие в модальностях отдельных копинг-стратегий (В. Виталиано, Е. Коплик, Р. Моос, Э. Хайм, Дж. Шеффер, Р. М. Грановская, И. М. Никольская) и выделяют когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии совладания. Первые направлены на когнитивную переработку информации и тесно связаны с особенностями функционирования познавательных процессов. Вторые подразумевают изменения в переживании ситуации и особые формы эмоционального реагирования на нее. Поведенческие стратегии предполагают форми-

рование и реализацию отдельных поведенческих актов, способствующих изменению ситуации или положению индивида в ней. Таким образом, каждая диспозиция может содержать перечень копинг-стратегий, подразделяющихся на модальности (когнитивную, эмоциональную и поведенческую).

Кроме того, в рамках каждой диспозиции могут существовать два комплементарных вектора направленности активности субъекта: на ситуацию (вовне) и на себя (вовнутрь). Подобное подразделение направленности совладания упоминается в работе Chun, Moos & Crokite [3] в контексте детерминации его типом культуры, в которой социализируется личность. Так, внешне направленные стратегии (в частности, ориентированные на столкновение с окружением) более присущи индивидуалистическим культурам, а стратегии, ориентированные на изменение самого себя превалируют в коллективистических культурах. И, тем не менее, обе направленности могут встречаться в рамках индивидуального поведения конкретного субъекта.

В итоге мы получаем следующую теоретическую модель диспозиций защитного и совладающего поведения личности в проблемной ситуации (рис. 2):

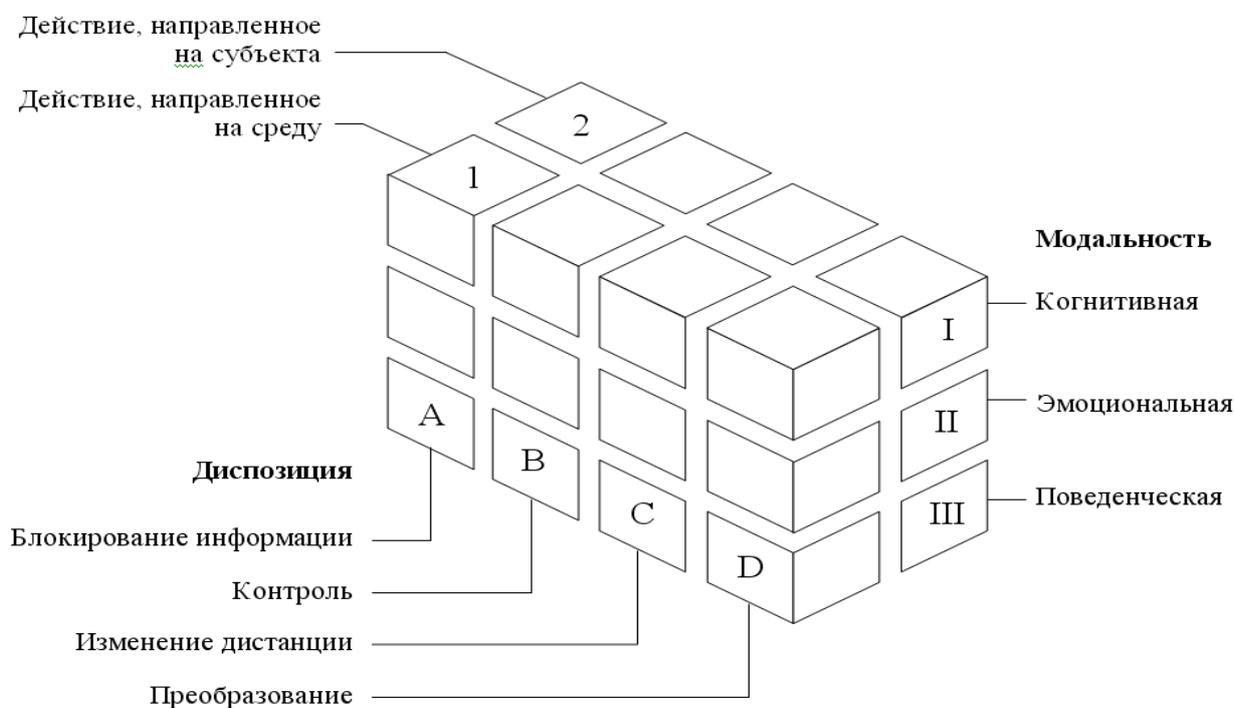

Рис. 2. Модель диспозиций защитного и совладающего поведения

Диспозиция «Блокирование информации»:

1) вектор «блокирование информации о себе»: когнитивные стратегии (сокрытие информации о себе, ложь), эмоциональные (пассивная кооперация, покорность), поведенческие (стремление укрыться, маскировка, самоизоляция);

2) вектор «блокирование информации о среде»: когнитивные стратегии (игнорирование, отрицание, сужение поля внимания), эмоциональные (оптимизм, отрицание угрозы), поведенческие (отвлечение, выставление барьеров).

Диспозиция «Контроль»:

1) вектор «контроль за своими реакциями»: когнитивные стратегии (сохранение самообладания), эмоциональные (подавление эмоций), поведенческие (планирование поведения);

2) вектор «контроль за воздействиями среды»: когнитивные стратегии (понижение значимости ситуации, смирение), эмоциональные (эмоциональная атрибуция), поведенческие (предвосхищение, предупреждающие действия, обсуждение ситуации и выработка общих правил поведения);

Диспозиция «Изменение дистанции»:

1) вектор «уход»: когнитивные стратегии (формализм, фантазии), эмоциональные (индифферентность, юмор), поведенческие (бегство, избегание, отступление);

2) вектор «изгнание»: когнитивные стратегии (непонимание, фрагментарность восприятия), эмоциональные (осуждение, протест, агрессия), поведенческие (отстранение, увеличение психологического пространства, функциональное отношение к другим, разрушение, уничтожение);

Диспозиция «Преобразование»:

1) вектор «преобразование себя»: когнитивные стратегии (повышение своей статусности), эмоциональные (эмоциональное соответствие, изменение самоотношения), поведенческие (компенсация, конструктивная активность, поиск социальной поддержки);

2) вектор «преобразование среды»: когнитивные стратегии (придание смысла), эмоциональные (предпочтительное истолкование, по-

ложительная переоценка), поведенческие (самовольное изменение пространства, творчество и созидание).

Исходя из принципа системности и целостности рассмотрения личности, совладание можно рассматривать как сложный гетерархический процесс, в котором могут встречаться различные виды копинг-стратегий, но в зависимости от сочетания внутренних детерминант личности и внешних условий самой ситуации, те или иные формы отдельных диспозиций совладания будут доминировать над остальными, так как будут, во-первых, в большей степени свойственны именно данной личности, во-вторых, более актуальны на данный момент времени в соответствии с требованиями ситуации, в-третьих, спровоцированы внеситуативными факторами внешней среды.

С целью наполнения теоретической модели эмпирическими данными и подтверждения ее на практике было проведено поисковое исследование среди жителей г. Екатеринбурга (98 человек) на выявление особенностей защитного поведения (методика «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) Р. Плутчика) и совладающего поведения (методики: «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (ПТЖС) В. Янке и Г. Эрдманна, «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла, «Индикатор копинг-стратегий» (ИКС) Д. Амирхана, «Проактивное совладающее поведение» (ПСП) Е. Старченковой, «Копинг поведение в стрессовых ситуациях» (КПСС) Д. Ф. Эндлера, М. И. Паркера, «Способы преодоления негативных ситуаций» (СПНС) С. С. Гончарова).

В результате эксплораторного факторного анализа на массиве данных нами были выявлены 11 первичных факторов (общая объясненная дисперсия 71 %), которые были подвергнуты последующей факторизации с заданным числом факторов (соответственно теоретической модели – 4 фактора). В итоге, выделенные вторичные факторы описывали 63 % общей объясненной дисперсии и характеризовались много составной структурой компонентов (табл. 1).

Таблица 1

Результаты факторного анализа

Первичные факторы и их компоненты с нагрузками	Вторичные факторы			
	2.1.	2.2.	2.3.	2.4.
Фактор 1.4. Отвлечение (ПТЖС) 0,770; Психомышечная релаксация (ПТЖС) 0,710; Замещение (ПТЖС) 0,628; Снижение значимости стрессовой ситуации (ПТЖС) 0,626; Избегание (SACS) 0,559; Самооправдание (ПТЖС) 0,544	0,855			
Фактор 1.2. Беспомощность (ПТЖС) 0,876; Жалость к себе (ПТЖС) 0,859; Бегство от стрессовой ситуации (ПТЖС) 0,811; Социальная замкнутость (ПТЖС) 0,775; Самообвинение (ПТЖС) 0,722; Агрессия (ПТЖС) 0,698; Эмоциональные переживания (КПСС) 0,695; Самообвинение (СПНС) 0,686; Прием лекарств (ПТЖС) 0,681; Поиск виновных (СПНС) 0,669; Избегание проблем (ИКС) 0,590; «Заезженная пластинка» (ПТЖС) 0,563	0,710			
Фактор 1.3. Социальное отвлечение (КПСС) 0,853; Поиск социальной поддержки (ИКС) 0,791; Избегание (КПСС) 0,782; Поиск социальной поддержки (ПТЖС) 0,722; Поиск инструментальной поддержки (ПСП) 0,651; Поиск эмоциональной поддержки (ПСП) 0,649; Отвлечение (КПСС) 0,603; Регрессия (ИЖС) 0,491; Поиск социальной поддержки (СПНС) 0,485	0,689			
Фактор 1.7. Компенсация (ИЖС) 0,615; Рационализация (ИЖС) 0,602		0,806		
Фактор 1.1. Контроль над ситуацией (ПТЖС) 0,883; Решение задач (КПСС) 0,811; Самоконтроль (ПТЖС) 0,797; Самоутверждение (ПТЖС) 0,774; Разрешение проблем (ИКС) 0,765; Позитивная самомотивация (ПТЖС) 0,743; Проактивное преодоление (ПСП) 0,739; Рефлексивное преодоление (ПСП) 0,737; Антиципирующее избегание (ПТЖС) 0,715; Превентивное преодоление (ПСП) 0,699; Самоодобрение (ПТЖС) 0,597; Анализ проблемы (СПНС) 0,589; Стратегическое планирование (ПСП) 0,531		0,695		
Фактор 1.10. Вытеснение (ИЖС) 0,803; Отрицание (ИЖС) 0,464		0,661		
Фактор 1.5. Замещение (ИЖС) 0,731; Проекция (ИЖС) 0,677; Агрессивные действия (SACS) 0,535			0,827	
Фактор 1.8. Непрямые действия (SACS) 0,819; Асоциальные действия (SACS) 0,793; Агрессивные действия (SACS) 0,500			0,706	
Фактор 1.11. Гиперкомпенсация (ИЖС) 0,662			0,504	
Фактор 1.9. Импульсивные действия (SACS) 0,673				0,797
Фактор 1.6. Вступление в социальный контакт (SACS) 0,765; Поиск социальной поддержки (SACS) 0,697; Осторожные действия (SACS) 0,637				0,557

Результаты факторного анализа позволили сделать следующие выводы относительно диспозиций защитного и совладающего поведения субъекта:

1) выделяются четыре самостоятельных фактора, после анализа компонентной наполненности которых можно предположить, что:

– фактор 2.1. описывает диспозицию «Блокирование информации», так как в его состав входят следующие копинг-стратегии: отвлечение,

социальное отвлечение, психомышечная релаксация, замещающие действия, социальная замкнутость, механизм защиты – регрессия (как форма представления измененного образа Я окружающим), что полностью соответствует предложенному теоретическому конструкту. В то же время в данный блок входит ряд стратегий совладания, направленных на поиск социальной

поддержки, что не предполагалось в теоретическом конструкте, но может быть объяснено как логическое продолжение регрессивных тенденций в поведении, возникающих в рамках диспозиции «блокирование информации»;

– фактор 2.2. описывает диспозицию «Контроль», так как в его состав вошли следующие копинг-стратегии: контроль над ситуацией, решение задач, самоконтроль, разрешение проблем, превентивное преодоление, антиципирующее избегание и т. д., а также защитные механизмы (компенсация и рационализация), предполагающие повышенный внутренний контроль субъекта. Вхождение в состав данного фактора защитных механизмов вытеснения и отрицания может являться специфической формой контроля над воздействием среды, хотя и мало соответствует предложенному теоретическому конструкту;

– фактор 2.3. описывает диспозицию «Изменение дистанции», так как в его состав входят: агрессивные действия, манипуляция (непрямые действия) и защитные механизмы замещения, компенсации и гиперкомпенсации, часто подразумевающие проявление агрессивных поведенческих тенденций. Очевидно, что данный фактор описывает только один из векторов диспозиции «изменение дистанции» – изгнание. Стратегии, которые могли описать вектор избегания, рассеяны в составах других факторов, что может быть связано с недостаточной согласованностью содержательных характеристик шкал «Избегание» в рамках примененных диагностических методик;

– фактор 2.4. описывает диспозицию «Преобразование», так как в него входят следующие копинг-стратегии: вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, являющиеся просоциальными активными стратегиями. Так же в состав данного фактора входят комплементарные стратегии: импульсивные действия и осторожные действия. Основная проблема эмпирического выделения данной диспозиции состоит в том, что стратегии творческого поиска, измене-

ния себя, преобразования внешней среды как формы совладания исследованы в недостаточной степени, и тем более, мало операционализированы в рамках диагностических методик;

2) очевидно, что некоторые копинг-стратегии и защитные механизмы могут в себе содержать «смешанные» характеристики, и встречаться в составе разных диспозиций. Так, стратегия поиска социальной поддержки может быть как выражением диспозиции «Преобразование», поскольку ориентирована на изменение ресурсного состояния субъекта, так и проявлением диспозиции «блокирование информации», и в этом случае является следствием «мимикрии» субъекта в проблемной ситуации.

В заключении можно отметить, что проверка теоретического конструкта и уточнение его в эмпирической модели позволили подтвердить выдвинутое предположение о наличии комплексных диспозиций защитного и совладающего поведения.

Библиографический список:

1. Гущина, Т. В. Развитие толерантности к неопределенности в тренинге межкультурной коммуникации [Текст] / Т. В. Гущина // Психология совладающего поведения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г. / В 2 т. Т. 2. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – С. 197–199.
2. Кружкова, О. В. Диспозиции защитного и совладающего поведения субъекта [Текст] / О. В. Кружкова // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Казанский (Приволжский) федеральный университет, 15–16 апр., 2011. – Казань : Изд-во «Отечество», 2011. – С. 229–233.
3. Chun, C.-A. Culture: A fundamental context for the stress and coping paradigm [Text] /C.-A. Chun, R.H. Moos, R.C. Cronkite //Handbook of multicultural perspectives on stress and coping / P.T.P. Wong & L.C.J. Wong (Eds.) – New York: Springer Science+Business Media, Inc., 2006. – P. 29–48.